

1 июня 2009

Татьяна Кадомцева «Судьба фабриканта»

Рубрика *Россия фабричная*
Пензенская обл., г.Нижний Ломов, средняя школа №1, 10-й класс
Руководитель В.М. Куликов
Третье место

Из истории спичечной фабрики

В один из весенних дней 1856 года в Нижнем Ломове появился новый житель – Степан Петрович Камендровский. Заработав немного денег бурлачеством на Волге в период навигации, он на западных окраинах городка Нижнего Ломова, на левом берегу р.Ломов, построил дом, а на дворе вырыл землянку, в которой вместе с женой начал кустарным способом изготавливать спички.

До этого момента население города, и тем более уезда, добывало огонь очень примитивным способом – с помощью кремния, кресала и трута. Естественно, что появившиеся впервые на местном рынке серные спички получили огромный спрос.

В середине восьмидесятых годов прошлого столетия Камендровский переходит к производству фосфорных спичек, приглашает специалистов инженеров-химиков и технологов, значительно увеличивает численность рабочих, но не отказывается и от надомников и даже увеличивает их число. С 1887 года Камендровский начинает последовательно механизировать производство спичек. Строится каменный корпус, деревянное здание котельной, устанавливается локомотив, приобретаются и устанавливаются деревообрабатывающие машины.

Камендровский становится купцом второй гильдии. Производство спичечной соломки было уже полностью механизировано, но коробки по-прежнему клеились на дому, число надомников продолжало расти. С применением механизации усилилась и эксплуатация рабочих, рабочий день был доведен до 13 часов, участились несчастные случаи, в том числе со смертельным исходом. Начал применяться труд подростков, как девочек, так и мальчиков. Было выстроено барачного типа общежитие для рабочих с двойными нарами на 100 человек.

В начале 90-х годов во владение фабрикой вступает старший сын Федор Степанович и с новыми силами продолжает механизировать производство. В 1898 году он начал электрификацию производства, в 1901 году в основном было введено электрическое освещение, электромоторы приводили в движение трансмиссии, а последние – станки.

В 1899 году сдается в эксплуатацию еще один большой каменный корпус, производство расширяется, спички выходят на различные рынки и начинают по качеству конкурировать со спичками лучших заграничных фирм.

Еще в 1898 году на Нижегородской ярмарке спички Камендровского получают золотую медаль, в 1900 году на Пензенской ярмарке получают тоже золотую медаль. В 1901 году на Парижской выставке спички вновь оцениваются золотой медалью, в 1902 году – золотой медалью в Лондоне, а в 1903 году – в Риме. Фабрике присваивается фабричная марка, а Федор Камендровский становится купцом первой гильдии.

В 1899 году братья Камендровские начинают строительство второй спичечной фабрики в селе Верхний Ломов Нижнеломовского уезда на левом берегу реки Ломов. Все корпуса и машинное отделение строятся из кирпича, оборудование выписывается из-за границы. В 1901 году новая Верхнеломовская фабрика выпустила спичек уже на сумму более 30 тысяч рублей, а обе – более чем на 100 тысяч рублей.

В 1899 году рабочий день на фабрике составлял 10 часов, заработная плата рядового рабочего от 40 до 50 копеек в день, женщины получали 30 копеек, а подростки 15 копеек. Охраны труда и техники безопасности не существовало, вентиляции в цехах не было, в рабочих бараках царил антисанитария, рабочих донимали штрафы.

Все наследство, полученное сыновьями в 1902 году, получило название «Акционерное общество наследников С.П.Камендровского». В 1914 году на фабрике в Нижнем Ломове было выработано 237 600 ящиков на сумму 2 769 233 рубля, на фабрике в Верхнем Ломове – 72 719 ящиков на сумму 688 тысяч рублей.

Некоторые капиталисты того времени (Коноваловы, Рябушинские, Морозовы и другие) часть средств тратили на строительство жилья для рабочих, устройство больниц, детсадов и прочее. Не таков был Камендровский. Лишние деньги переводил он в банки Германии. Процент на капитал там был больше, чем в России. Ф.С.Камендровский пошел и на то, что стал выпускать свои деньги, если можно так назвать жетоны, а точнее говоря, боны достоинством в 1, 3, 5, 15, 20, 25 копеек и 1 рубль. Размером с обычные монеты. Они выдавались рабочим как часть зарплаты. На фабриках Камендровского находились лавки, и рабочие на боны могли получить товары, а их деньги находились в обороте, принося хозяину дополнительную прибыль.

С 1906 года он – городской голова, являлся также старостой Воскресенской церкви, председателем правления пожарного общества, членом уездного училищного совета, членом губернского присутствия по фабричным и горнозаводским делам. Дружил с губернским фабричным инспектором П.Олейниковым. В обязанности его входило разрешать трудовые споры рабочих с предпринимателями, защищать интересы рабочих от произвола хозяев и прочее. Однако в 1912 году это не помешало ему подписать табель взысканий, в котором предусматривалось 15 различных штрафов за малейшие нарушения трудовой дисциплины. От этих штрафов Ф.С.Камендровский тоже получал

немалую прибыль. Некоторые спичечные фабрики в уезде закрылись, но у Камендровского дела шли хорошо.

В 1916 году на Нижнеломовской фабрике у него работала 1392 человека, из них мальчиков – 120, девочек – 355. В Верхнем Ломове трудились 426 человек, из них 65 мальчиков, 110 девочек.

И вот 1917 год. Октябрьская революция. И 16–17 декабря съезд крестьянских депутатов избирает новый состав Совета. Камендровский понимает, что в Нижнем Ломове оставаться небезопасно. В конце декабря 1917 года с многочисленной семьей он уезжает за границу, предварительно закопав в землю 450 тысяч рублей и другие ценности. Вместо себя оставил управлять фабриками дочь Александру Федоровну, ей было около двадцати пяти лет. Характером она пошла в отца, такая же деловая, умная, решительная. Старожилы помнят ее, она любила ездить верхом на лошади.

В марте 1918 года на спичечных фабриках создаются фабрично-заводские комитеты, в них избирают самых достойных и авторитетных рабочих. Фабкомы организуют органы управления, на Нижнеломовской фабрике, вскоре получившей название «Власть труда», и.о. директора назначили Ф.С.Солдатова. Верхнеломовскую фабрику вначале называли «Пчелка», позже – «Победа», а и.о. директора фабзавком назначил Н.Л.Боровкова. В связи с общей разрухой в стране ухудшаются и дела на бывших фабриках Камендровского. На Нижнеломовской за 1 полугодие 1918 года произведено 74 тысячи ящиков на сумму 7 млн 364 тыс. рублей. На ней работало 584 человека, на Верхнеломовской фабрике изготовили 22 тысячи ящиков на сумму 2 млн рублей и работало 223 человека.

Таким образом, фабрики стали работать ниже своих возможностей и не скоро еще вышли на дореволюционный уровень производства. Так закончилась эра купеческого предпринимательства.

После регионального обсуждения решили все сосредоточить в одном месте – на «Пчелке», здесь лучше здания, более производительное оборудование. В 1922 году оборудование с фабрики «Муравей» перевезли на «Пчелку». Сюда перевели и рабочих. Испытывались и различные формы управления спичечной промышленностью в целом. Сразу после установления советской власти фабриками руководил уездный совнархоз, потом Приволжское управление спичечной промышленностью, Пензенский спичтрест, который в течение ряда лет находился в Нижнем Ломове, так как основная часть спичек вырабатывалась в уезде. Так во всем уезде и даже области осталась единственная спичечная фабрика.

17 сентября 1992 года на общем собрании рабочих фабрики принято решение об акционировании фабрики. Она стала называться АО «Факел».

Дела на фабрике сегодня идут неважно. Часто меняется руководство, фабрика не приносит прибыли.

Чтобы поднять производство, нужны такие активные предприниматели, как Камендровский, да где их взять.

Из жизни Камендровских

В нашем краеведческом музее удалось обнаружить ряд интереснейших документов, описывающих некоторые стороны жизни предпринимателей Камендровских.

Основатель спичечной фабрики Степан Петрович родился в 1830 году и скончался в 1900 году. Ему удалось стать купцом первой гильдии. Избирался гласным Нижнеломовской городской думы и товарищем (заместителем) директора городского общественного банка. Его жена – Прасковья Петровна (1833–11.09.1908).

Семья имела собственную усыпальницу-склеп, расположенную в ограде Казанской церкви, находившуюся на месте нынешнего рынка. Семья Камендровских имела большой дом, построенный из сосновых бревен, на высоком фундаменте. Дом находился недалеко от почты, примерно там, где сейчас стоит котельная. На территории почты, во дворе, в небольшом двухэтажном кирпичном строении (сейчас там бухгалтерия почты) находилась силовая электроустановка, освещавшая дом Камендровских и небольшой сквер вокруг него.

В музее имеется фотография семьи сына Степана Петровича, Федора Степановича Камендровского. На ней его жена – Елена Федоровна и пятеро детей. Федор Степанович (19 сентября 1864 – 3 июня 1936) окончил городское четырехклассное училище. С 1899 года был гласным Городской Думы, с 1906 года он – городской голова Нижнего Ломова. Избирался председателем Сиротского суда. Елена Федоровна (15 мая 1869 – 3 апреля 1944) занималась детской благотворительностью.

Второй сын Камендровского, Михаил (1859–?), избирался ктитором Казанской церкви, гласным Городской Думы. Он был совладельцем фабрик, но никакой роли в управлении ими не играл. Мать Федора Степановича жила в его доме. Когда она скончалась, то в память об этом событии Камендровский всем работающим у него женщинам подарил материал на кофты. Хозяин обычно ездил по городу на тарантасе, запряженном одной лошадью, на дальние расстояния использовал двух рысаков, серых в яблоках. Перед войной купил легковой автомобиль. Некто И.Гризин издал книгу «Алфавитный список русских захоронений на кладбищах Парижа». В ней указывалось, что на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, кроме Ф.С.Камендровского и его жены Елены Федоровны, похоронены еще: Александра Федоровна (1 мая 1890–23 октября 1944) – дочь, Владимир Федорович (17 апреля 1901–16 апреля 1964) – сын. О других Камендровских сведений пока не имеется.

Приход к власти большевиков встревожил фабриканта. Большие капиталы у него хранились в зарубежных банках. Но много денег было и в доме. И он принимает решение спрятать их. Ночью в саду при усадьбе в яму были опущены железные коробки.

В декабре 1917 года, после установления советской власти в городе, Камендровский с семьей уезжает за границу, оставив вместо себя дочь Александру Федоровну. 8 марта 1918 года фабричный комитет берет под свой контроль производство и фактически Александра Федоровна устраняется от управления.

В то время в уезде складывается тяжелое положение с финансами. Денег не хватало. Уездный Совет образует военно-революционный комитет, которому предоставляются широкие полномочия для изыскания средств. Было решено ввести контрибуцию. В список вносятся 17 фамилий, которые должны в пятидневный срок уплатить 222,5 тыс. рублей, причем А.Ф.Камендровская – 100 тыс. рублей.

Днем 13 марта в уисполком была вызвана Александра Федоровна. Прошло уже несколько дней, как ей была предъявлена контрибуция в 100 тыс. рублей. При этом тогда заявили, что в случае неуплаты в срок размер удвоится.

Председатель уисполкома Г.И.Маткин в присутствии комиссаров А.Фетисова и В.Макеева потребовал от нее немедленно уплатить деньги. Камендровскую арестовали. На подводе под конвоем ее отправили в тюрьму. Когда об аресте узнали на фабрике, то прекратили выдавать рабочим зарплату. По цехам поползли тревожные слухи. Все только и говорили об аресте наследницы, о прекращении выдачи денег. Что-то будет? Утром 14 марта возбужденные рабочие направились к уездному Совету, который находился в здании нынешней городской администрации.

Хотели выяснить, почему перестали выдавать зарплату, куда хотят использовать эти деньги. Г.И.Маткина на месте не оказалось. В.В.Макеев пытался успокоить рабочих, но те слушать ничего не хотели. К Макееву сразу подлетели несколько человек, поволокли его в коридор. Вслед неслись оскорбительные выкрики. В коридор вытаскивали и других комиссаров. Комиссара Глухова, выпроваживая из кабинета, кто-то стукнул по спине. Потом стали бить по плечам, по голове. В окружении десятков людей комиссаров повели вверх по Московской улице в тюрьму. Из толпы на них кричали, всячески оскорбляли. Руководителей коллегии Совета посадили в камеру, а наследницу выпустили и на легких санках подвезли к дому, поставив около него охрану. Ночью она укатила на станцию Каменка. Когда комиссаров повели в тюрьму, люди, оставшиеся у здания Совета, и начали его громить. Из столов, шкафов выбрасывали бумаги, рвали их, топтали. Звенели стекла. Это били окна. Служащих из помещения не выпускали. Все же писарю Федору Григорьевичу Бастрыгину удалось незаметно выбраться на улицу. Дворами и огородами он пробрался к зданию почты, попросил у телеграфиста бланк, карандаш и написал депешу в Пензенский губернский Совет: в Нижнем Ломове беспорядки, власть разогнана.

Народ продолжал стоять у здания Совета. Одни по-прежнему выкрикивали ругательства, другие беседовали спокойно и высказывали жалость к комиссарам, дескать, возможно, они и не виноваты. Как по команде, купцы, опасаясь разгрома своих заведений, закрыли лавки, трактиры. Обстановка была до предела напряженной.

Красногвардейцы и члены фабричного комитета направились на фабрику. Поставив у проходной караул, они собрались на экстренное заседание. Мнение всех было единодушным – прежде всего надо организовать охрану фабрики и винного завода, который тогда называли казенным складом. В помощь красногвардейцам для охраны ценностей подобрали рабочих чисто пролетарского происхождения. Их вооружили винтовками. К вечеру часовые из рабочих и красногвардейцев уже стояли у кассы предприятия, казначейства, на окраинах улиц при въезде в город. Ночь прошла спокойно, нигде не было грабежей. На следующее утро из Пензы прибыл вооруженный отряд. Из тюрьмы немедленно выпустили комиссаров, взяли под стражу подстрекателей беспорядков. Фабричный комитет принял меры к налаживанию производства. 15 марта уезд объявили на осадном положении. По приказу военно-революционного комитета в городе не разрешалось людям появляться на улицах ранее семи часов утра, запретили всякие собрания, увеселительные мероприятия, с наступлением вечера закрывались трактиры. Гражданам, имеющим на руках оружие, было предложено в течение суток сдать его властям. У подозрительных лиц на предмет изъятия оружия проводились обыски.

События 14 марта потом обсуждались в уездных организациях, в губернских руководящих органах. Много об этом говорили рабочие, как в цехах, так и дома.

Зарытые Камендровским ценности были обнаружены рабочими фабрики, которые 28 сентября решили проверить подвал у Камендровского с целью установления: нет ли там припрятанных вещей. Утром 28 сентября упомянутые вещи были обнаружены. Из подвала Камендровского изъяты:

- 1) 2 коробки с кредитными билетами на сумму 450 тыс. рублей,
- 2) много серебряных вещей (вазы, сахарницы, чайники, ложки и пр.),
- 3) ящик чая,
- 4) 5 мотков шелка,
- 5) 4 узла шерстяной пряжи,
- 6) 2 ящика с серебряными монетами весом около 6 пудов,
- 7) 1 ящик с медными монетами весом около 2 пудов,
- 8) 1 ящик с сахаром-рафинадом (14 головок),
- 9) 30 бутылок разных вин,
- 10) 2 бутылки со спиртом,
- 11) оружие: 2 винтовки, 3 револьвера, шашка, патроны, порох.

Из 450 тысяч рублей 50 тысяч отпущены уездному комитету партии, а 400 тысяч – сданы в казначейство на нужды уездного Совета.

Таковы некоторые факты из жизни семейства Камендровских.

1 июня 2009

Татьяна Кадомцева «Судьба фабриканта»